«Мой любимый объект культурного наследия»

Я родилась и выросла в городе Минусинск на юге Красноярского края. Минусинск является одним из старинных городов Восточной Сибири и имеет большую и интересную историю, а также ласковое прозвище «Музей под открытым небом».

С самого первого класса школы нам рассказывали малые части истории нашего города, и, вероятно, спроси меня в школьные годы о моём любимом объекте культурного наследия, я бы назвала Музей имени Николая Михайловича Мартьянова, но учёба в колледже заставила посмотреть меня на историю с совсем других ракурсов, и сейчас я смело могу сказать, что моим любимым объектом культурного наследия является Фольклор.

Вопреки убеждениям многих о том, что культурным наследием является только то, чего можно коснуться рукой, я хочу сообщить, что культурное наследие имеет весомую «нематериальную» форму. И более того: фольклор не закончился где-то там, очень давно, — он жив по сей день. И нет, я говорю не про сценический фольклор, возникший как переосмысление деревенской традиции во второй половине XIX века и отбивший у многих интерес к народной культуре своей сценической пестротой. Я говорю о бытовом фольклоре. Многие и не догадываются о том, что несут в себе эти знания и являются их хранителями. В каждом из нас есть его частичка, ведь фольклор — это не место, не время и не вещь. Фольклор — это люди. Фольклор — это не только былины, частушки, обряды и предания. Это колыбельная матери, примета, услышанная от отца, бабушкина сказка, дедушкина пословица, поговорка от незнакомца на улице, песни за праздничным столом, дворовые игры и страшилки в детском лагере. Всё это незаметно оседает внутри нас, оно кажется чем-то обыденным и не привлекает к себе внимания, но идёт вместе с нами на протяжении всей жизни и передаётся из уст в уста привычным для себя способом.

Каждый человек — это своеобразный мост между прошлым и будущим. Мы берём, несём, оставляя свой след, и передаём дальше. Сказав, что данный метод передачи информации ненадёжен, вы окажетесь правы. С появлением этнографии фольклор перешёл на новую ступень. Изучение людей «для людей» с желанием сохранить исходный, сохранившийся до наших дней материал устного народного творчества, систематизировать и структурировать знания о прошлом стало очень правильным решением для истории. Фольклор передаёт эмоциональный опыт предков, делая историю осязаемой и понятной. Он помогает сохранить культурный код народа, его уникальность, предотвращая превращение общества в безликую толпу без прошлого и будущего.

В своих фотографиях мне хотелось разрушить множество услышанных когда-либо мной стереотипов про фольклор. Одним из таких стереотипов являлся тот, который утверждал, что фольклор — это про прошлое и старость. Я могла бы показать, как бабушка рассказывает сказку своему внуку или как бабушки поют за столом; бабушки — хранители фольклора по праву жизни, но я хочу показать, что традиция не обрывается с их уходом. Поэтому я покажу вам своих одногруппников-этнографов: молодых людей, которые сознательно изучают фольклор и учатся передавать традицию. Они одеты в сценические костюмы-реконструкцию, застывшую во времени. Но живёт не рубаха и не сарафан. Живы их голоса, жесты, взгляды, то, как они перекидываются прибаутками между дублями. Костюм — копия, сшитая по музейным экспонатам; надев его, ты не обогащаешься знаниями, без внутреннего разумения это всего лишь «тряпка». А вот смех, спор о том, как правильно пелась песня или частушка, — это уже фольклор. Я намеренно обесцветила костюмы и дома, чтобы люди поняли: всё это лишь оболочка, а фольклор — это то, что живёт в каждом из нас: наша речь, смех, присказки, приметы и память о наших предках.

Заброшенные дома выбраны не случайно. Мне хотелось, чтобы зритель вместо красивой и украшенной избы музея-заповедника увидел именно эти дома как сборный образ всех заброшенных изб, в которые уже никто не вернётся. Эти дома когда-то хранили уклад, песни, поминки и свадьбы. Теперь они пусты. Но мы пришли к ним не оплакать остатки стен, а запомнить, что фольклор ушёл не в землю, а в людей, ещё ходящих по ней.

